Одна серая, ничем не примечательная скамейка в парке.

— Привет, босс! — Убер развернул упаковку с шиш-кебабом и принюхался, — какими судьбами?

— И тебе не хворать, ты можешь послать на угол Бейкер и Санта Моники свою шайтан-камеру? — Дэнни устроился на скамейке поудобнее. — Там скоро состоится весёлое представление со сносом построек и фейерверками.

Убер завозился со своим смартфоном и уточнил:

— Насколько весёлое и насколько скоро? А то для ближних съёмок аппаратура хрупкая, требует внимания, — но есть пара запрограммированных летучек для панорамных и уличных съёмок, сверху. Людей будет видно, а кошек — нет, если ты понимаешь, о чём я.

— Никаких собак, кошек и прочего, крупногабаритный актёр в два метра ростом… но перед тем, как я отправлю сигнал, позволь задать несколько неудобный вопрос. Ты же никак не связан с Империей? — взгляд обычно спокойного и несколько даже добродушного к ним докера мгновенно изменился, став подобно острому кинжалу, а чутье кейпа и инстинкт самосохранения подсказывали Умнику, что стоит только дернуться так, чтобы это воспринималось как попытка нападения или бегства, как любые отношения с их группой будут мгновенно разорваны. И хорошо, если по техническим, а не естественным причинам…

Убер поднял бровь, скрывая за этим своё напряжение.

— Обижаешь, вот прям в самое сердце, чувак. Даже в душу плюнул, можно сказать, — сейчас он определенно был рад, что в лотерее сил вытянул способность быть мастером в любом деле, пусть и недолго, а потому волевым усилием смог подавить если не все, то большинство естественных реакций организма, внешне оставшись с лицом профессионального игрока в покер.

— Тогда тебя абсолютно не интересует гипотетическая смерть кейпов и подручных Империи в результате поедания заживо толпой крыс? Например, Виктора. — Абсолютно спокойно уточнил Дэнни.

Убер перестал долбить по клавишам только что извлечённого из сумки ноутбука и медленно повернул голову к собеседнику. Всё его тело словно задеревенело и голову пронзила молния осознания. Связываться с повидавшими некоторое дерьмо отцами-одиночками, что очень любят своё чадо, будучи угрозой для этого самого чада, пускай и гипотетической, может быть опасно для здоровья. В конце концов, кто знает, есть ли оружие, и сколько у такого родителя припасено сюрпризов для нежданных гостей и нежеланных ухажёров? Особенно в таком городе, как Броктон-Бей. Однако сейчас Убер мог отчетливо дополнить этот перечень еще и отцами-кейпами-одиночками, а также отцами-кейпами-одиночками, находящимися на грани срыва. Такие уникумы по трупам дойдут до вполне реальной, а не гипотетической угрозы его ребенку и, если потребуется, голыми руками вывернут источник опасности наизнанку, а после выложат красную кишковую дорожку в лучших традициях Бойни. И не сказать, чтобы бывалому геймеру подобная ассоциация доставляла удовольствие. Скорее наоборот, нагоняла потусторонний ужас. Возможно, будь он на месте Дэнни, действовал бы схожим образом, но, к счастью, они не менялись ролями.

— Дэнни, ты готов пойти на убийство имперцев и считаешь, что вы сможете это провернуть? — осторожно уточнил Умник.

Пускай ему и нравилась Тейлор как за её изменившуюся внешность, так и за упорство и целеустремленность в достижении поставленной цели, но как бы печально это ни было, слишком упорные или слишком честные (а именно из такой редкой породы людей и была их новая знакомая) в этом городе долго не живут. Он неоднократно пытался поговорить с ней об этом, но дочь докера, любящая отчий дом и ненавидящая банды в Броктон-Бей, — это приговор, так что просто решил забить и наслаждаться последними отведенными с ней днями. Возможно, только возможно, он мог бы поддержать её на этом опасном пути, помочь, но играть роль клишированного наставника, что своей смертью сподвигнет ученика на путь мести, отнюдь не являлось пределом его мечтаний. Да и они не в старых фильмах про боевые искусства. В реальности же он просто бесславно сдохнет сам и заберет с собой в безымянную могилу девушку. В лучшем случае. Скорее же всего их бы просто скинули в канализацию, обеспечив копов еще двумя висяками.

— Да. Сегодня в полночь я мог накрыть склады оружия, наркотиков, краденого, ту автомастерскую на седьмой, клуб байкеров, бордели, а также дома и квартиры радетелей за чистоту своей крови. А тех, что не достанут мои солдаты, может отправить в могилу Тейлор. Мне, знаешь ли, самому не хочется, чтобы она начала убивать всех, кто носит цвета, да и сама она как-то… не одобрила такой подход. — Дэнни наклонился к Уберу и посмотрел тому в глаза. — Поэтому я решил уточнить, можно ли снизить количество жертв до тех, кто этого реально заслуживает и просто идиотов, а вменяемым ублюдкам дать шанс сбежать. И тут я подумал: а ведь есть замечательный парень Убер с чудесной немецкой кличкой и навыками, подозрительно похожими на навыки одного известного наци. Наверное, он будет слегка расстроен, если по странному совпадению его двоюродного дядюшку сожрут мои милые зверушки. Хотя, признаться честно, не ожидал, что угадаю. Я ведь угадал?

— И ты действительно начнёшь резню, вот так вслепую? — угрюмо спросил Убер, мысленно прикидывая, есть ли у него шансы позвонить в СКП насчет нового опасного Властелина, собрать манатки в одну руку, прихватить Элита в другую и слинять из обреченного города, не опасаясь за свою жизнь. Выходило, что не очень. Предателей никто не любит, и, если не сожрут крысы, придет добрая, милая Тейлор и спросит: «какого, собственно, ребята, хрена?», удерживая тебя за ногу и стоя на крыше. И попробуй только рыпнись, устроит несчастный случай — выпадение из окна. Ну а раз он не может остановить этот гребанный крысиный поход, значит, надо возглавить и направить в целях уменьшения количества жертв. Может быть, если сильно повезет, то даже не дойдет до изоляции города.

— Парень, ты же не думаешь, что у меня из всех возможных контактов только ты? Несколько дней на раскачку у нас вроде как есть, можно выяснить кто идейный, кто нормальный, а кто на инициации распял негра-священника. Список адресов пополнить, в конце концов, выложить кусками Крюковолка «Валите из города». Вот только в тот момент, когда к Кайзеру придёт кто-то охочий до двадцати тысяч и расскажет, как моя дочь сильно изменилась за каникулы, все эти приготовления закончатся, и конфликт перейдёт в горячую фазу, так сказать.

— Слушай, а ты не думал сам свалить? Дэнни, ты не понимаешь, что такое убить чело… Блять. — Убер вздохнул. Его сила прямо заявляла, что старик уже убивал, и ничего от этого не испытывал, а потому, что два, что десять, что сотня трупов его не остановит, пока любая угроза его дочери не будет устранена в зародыше. А с доставшейся ему силой Властелина он эту угрозу в любом случае найдет. Найдет и положит столько жизней на алтарь безопасности Тейлор, сколько хватило бы для вступления в дружные ряды психопатов Бойни. — Ты уже кого-то прикончил, так? А о Тейлор ты подумал?

— Открою тебе небольшой секрет, мой юный друг, врубивший живой детектор лжи, — Дэнни наклонился к собеседнику ещё ближе, — сила моей дочери расщедрилась в том числе на очень

кривой и своевольный кусочек Пророка. Позволь процитировать: «Империя узнает вашу тайную личность. Возможная смерть. Вас сделают шлюхой для кейпов Империи 88». Ты понимаешь, насколько мне хочется стереть с лица земли всю эту грёбаную шайку уродов? Что несколько дней отделяет их от мучительной смерти, и только ты можешь позвонить двоюродному дядюшке и попросить свалить в отпуск, и один из немногих, способных устроить Чистоте встречу с Азурой, чтобы она вывела из-под удара тех, кому спасение белых людей дороже страданий цветных?

— Блин, Дэнни, — Убер передёрнулся и скривил физиономию, — кончай давить, я всё понял. Сообщи своему актёру, чтобы Виктора и Оталу по возможности не трогала. И Руну. — Атлет потёр лицо и вздохнул. Всё бы хорошо, но его сила, как и у любого Умника, заставляла голову болеть, к чему добавлялось еще и осознание своей тупости в стиле «Как я мог этого не знать/не видеть/не замечать?». — Вечно у меня от этого скилла голова ноет. Итак, я сообщаю Виктору, который, чтобы ты знал, ни хрена мне не дядюшка, что Азура значительно сильнее, чем про неё думают, имеет пару козырей в рукаве, и чтобы он, Отала и Руна не лезли вперёд. А также, что она готова убивать после объявления о награде. Если она, к примеру, вынесет трио Волка плюс Алебастра на кладбище и не вспотеет, он и сам свалит, и баб своих вытащит.

Дэнни достал телефон и начал набирать сообщение.

— Ну вот и ладушки. Насчёт Чистоты?

— Это не ко мне. Ты, похоже, не до конца понял, насколько я там не при делах, босс. — Убер распластался по спинке скамейки как медуза, после чего достал блокнот и начал в нём что-то чиркать. — Виктор — это натурально мой донор силы, и псевдоним он помог выбрать, но других контактов у меня нет вообще: ни среди персонажей, ни среди массовки. Дэнни, а этот кусок Пророка, вы его проверяли? Изнасиловать белую девушку, которая старается навести порядок на улицах… это перебор.

— А убивать по негру при вступлении в банду — это нормально, да? — вопросом на вопрос ответил докер. Да и как проверить это предсказание?

— Так, пока дроны выходят на позицию… уточни, кстати, номер дома, я могу прочесть лекцию о прописке в банду и что такое Империя в целом. А то ты как будто не из профсоюзной мафии, ей богу.

— Сто тринадцатый по Бейкер, и, чтоб ты знал, раньше этими вещами занимался Свен Магнуссон, а я был так, привлекаемый громила на подхвате.

— Ага, Дэнни Дьявол, я когда тебя в живую увидел, долго удивлялся. На той фотографии со стачки ты гораздо экспрессивнее. А вот сегодня понимаю, что не врала фоточка.

Убер потянулся и продолжил, поменяв тон на лекторский.

— Итак, убийство негров при вербовке. Начнём с того, что Империя Восемьдесят Восемь — это не монолитное образование времён позднего периода абсолютной монархии, а скорее что-то из серии раннего или среднего феодализма вроде Священной Римской Империи, в названии которой по факту ложны все три слова. Рядовые наркоторговцы, сутенёры и прочая шушера в большинстве своём не разделяет идеалов, а в некоторых случаях их даже и не демонстрирует — например, в публичных домах на окраинах и букмекерских конторах на твой цвет кожи всем плевать. Это феодальные владения, которые были под Маркой, Триадой, Зубами, филиппинцами и железнодорожниками, и состав сменили не по убеждениям, а по возрасту. Та же автомастерская под семьёй Виперро с момента создания, и угнанные машины они

переделывали всегда — Кайзер держит там своего человека, чисто присмотреть за тем, чтобы его долю отстёгивали точно и в срок. И даже если кто-то из подпольного цеха по производству спиртяги гордо красуется со свастикой и ходит на сборы, — он-таки всё ещё вассал, хоть и идейный. Идиоты-школьники с такими же татуировками и ножами в карманах — это опять же периферийная пена, которую могут привлечь для разовой акции или обороны территории при массовом визите азиатов. Кстати, у АПП та же хрень, но не будем отвлекаться. Так вот, если такой идейный придурок попытается притащить на сходку гея или, там, негра, чтобы торжественно забить трубой, — ему вкатят по первое число, потому что прописку надо заслужить. Хотя, не буду врать, в основном из-за того, что это раззадоривает полицию и героев. Ядро Империи, если убрать плащеносцев, — это лейтенанты и комиссары на местах, плюс боевые гвардейские отряды, численность которых откровенно мала на общем фоне. И даже там не каждый вот так прописался.

Убер откусил кусок остывшего шиш-кебаба, прожевал и продолжил.

— Ну и потом, ты же понимаешь, что они не просыпаются с мыслью «Я злобный злодей и сегодня буду творить злое зло»? Империя начиналась как ответ негритянским, итальянским, еврейским и ирландским бандам, если брать этнические группировки, и Зубам с россыпью отдельных отморозков вроде Аллигаторши, если брать кейпов. Ирландцев и часть одиночек они поглотили, остальных кого перебили, кого вытеснили. Но память жива, и легенды о каннибалах, чтоб ты знал, ни хрена не легенды.

— Ладно, давай по контактам. — Убер протянул Дэнни три листка бумаги. — Вот тут — данные нескольких наёмников, е-мейлы и явки с паролями для двух луддитов. Воры, вышибалы, спец по слежке. Моего имени в сообщениях не упоминайте. С тобой они разговаривать точно не станут и с Азурой почти наверняка тоже, пока за той охотятся. Врагов Империи там по определению нет, но пару цветных я пометил. Вообще говоря, и они тебя могут сдать Империи как не хрен плюнуть, но если ты упомянешь, что Азура может лечить на уровне Панацеи, есть шансы, сам понимаешь. Хотя и небольшие. Так что я бы на них особо не рассчитывал.

— Второй листок — это Цирк. Мелкая воровка вроде как, никого не убивала и Империю, сам понимаешь, не любит. Но осторожным надо быть в любом случае.

— Ну и команда Трещины. Телефон у меня, конечно, есть, но мы с ней ни разу толком не сталкивались. Одно могу сказать точно, они «не гадят там, где едят», так что едва ли сдадут Азуру Империи.

В это же время. Тейлор.

Привыкнуть к новой способности было не сказать, чтобы сложно, скорее просто муторно. Нет, принципиально она никак не отличалась от прошлой моей формы стального ловчего, но вот с возможностью менять свои габариты, формы и прочее все совсем иначе.

Для большей свободы действий и возможности отвести от себя взгляд Империи мне нужен облик, который будет кардинально отличаться от того, как я выгляжу в образе Азуры. А потому я пыталась играть на зеркальном эффекте. Вместо хрупкой с виду девушки в образе, создаваемом моей новой способностью, Стальным Тираном, я предстала, после коротких изменений и трансформации, двухметровым крупногабаритным здоровяком, у которого каждая мышца выделялась даже в металлической форме. Никаких следов женственности, женской груди; вместо того, чтобы свободно свисать, волосы, став металлическими, плотно стали прилегать к голове и телу, создавая дополнительное покрытие. При этом никто и не подумает, что это волосы, а я смогу использовать их как относительно дальнобойное оружие. Даже черты

лица, что в металлической форме выглядели, как лицо, созданное каким-то скульптором, я меняла, делая их куда грубее и, наверное, даже страшнее.

Впрочем, это я посчитала недостаточным, отчего из металла же вырастила поверх тела и волос чуть ли не цельнометаллический доспех, тут и там покрытый металлическими шипами где большого, а где малого размера, которые я была готова в любой момент пустить в дело и использовать их как особо опасные снаряды. А с их остротой и прочностью лезть ко мне уже просто опасно.

Чтобы завершить образ, уже подходя к точке назначения, я вырастила из своей руки огромный шип, который, правда, везде, где нужно, затупила и превратила тот в цельнометаллическую дубину, весом в совершенно невозможные для использования человеком полтора десятка килограмм. Вроде может показаться и немного, но с такой массой, прочностью металла и моей силой… Такая дубина может ломать и разрывать человеческие тела даже легче, чем это сделает острый клинок. Зато вот для совершенно отличающегося от Азуры образа, это просто прекрасное дополнение.

Сейчас я уже не ощущала дискомфорта от нового центра тяжести, новых физических возможностей, новой высоты восприятия мира, другого Телосложения… Ко всему этому я смогла достаточно быстро привыкнуть, а теперь осталось только пустить это все в дело и хорошенько выжечь образ себя любимой в головах каждого имперца, что я сегодня повстречаю.

В новом образе Тирана я не намеревалась прятаться, скрываться и действовать неожиданно, из тени, темноты, используя гранаты, быстрые атаки точно в цель и так далее. Вместо этого, соответствуя своему прозвищу, я буду тиранически подавлять противника или противников, атаковать в лоб, принимая на себя если не все, то большую часть их атак. И точно так же, грубо и прямо их сокрушая. Думаю, с таким образом связать Тирана и Азуру будет практически невозможно, если за дело не возьмутся какие-то Умники.

Оказавшись у нужного здания, я не стала скрываться и просто направилась к двери. Двухметровый стальной детина легко продавливал асфальтовое покрытие одними только своими шагами, что было неплохим таким демаскирующим фактором, но именно это мне и нужно было сейчас. Уже у двери я просто аккуратно постучалась, что уже было довольно громко, учитывая твёрдость моей кожи, тела и мою силу. Несколько секунд стояла тишина, и я лишь слышала неразборчивый шёпот по ту сторону двери, ведущей на складское помещение, одно из многих, что принадлежат Империи.

Очень резко окошечко в двери на уровне глаз открылось, и оттуда посмотрела наружу пара глаз какого-то имперца, но увидела она только меня, точнее нагрудник моего доспеха. А уже в следующую секунду я подняла ногу и одним пинком выбила дверь. Или, правильнее будет сказать, вынесла её? Думаю, для того, кто стоял по ту сторону двери, это не имеет значения — он сейчас без сознания лежал метрах в семи от входа, придавленный металлической дверью, лишившись сознания и, вероятно, заимев кучу переломов от такого удара.

Возможно, всему виной значительно обострившаяся ситуация и неоднократные нападения на территории Империи, а возможно они перед проверкой, кто это пришёл, всегда вооружаются по полной, но стоило мне только сделать шаг внутрь склада, как по мне открыли огонь из автоматического оружия со всех направлений, где только могли стоять стрелки. Вот только толку от этого не было никакого — свинцовые пули просто сминались, не сумев нанести мне никакого, даже незначительного урона. А вот я, игнорируя импульс от свинцового дождя, изливающегося на меня, продвигалась вперёд. Когда на тебя пусть и медленно, но

неостановимо, словно лавина, движется двухметровый закованный в сталь детина, удары которого легко ломают кости, а спину и плечи усеивают шипы, это страшно. Реально страшно, особенно учитывая популяцию кейпов со странными алогичными способностями, что только усиливается моей аурой.

Пройдя достаточно внутрь, я вытянула две руки в стороны, и из мест сочленения доспехов между кистью и предплечьем вылетело по одной длинной, гибкой и толстой металлической ленте, что являлись на самом деле моими волосами. Ленты быстро преодолели расстояние между мной крайним имперцами, обхватив их, стали мотать их из стороны в сторону, используя их тела, как снаряды, которыми я сбивала остальных имперцев.

Огонь прекратился, пока стрелки пытались спрятаться и избежать участи столкновения со своими собратьями, чем я и воспользовалась, проходя глубже на территорию склада. И все для того, чтобы коронным рывком сорваться в сторону одного из стрелков, что спрятался за каким-то тяжёлым ящиком, и тут же ударить его по рукам, что держали огнестрельное оружие, а уже через секунду у меня в ладони сформировался колышек, который я со всего маху вогнала в плечо имперца, напрочь уничтожая плечевой сустав и прибивая его к этому самому ящику, заставляя парня закричать во все горло от боли.

Не медля, я начала быстро перемещаться от одного имперца к другому и, ломая им кости ударами своих рук или ног, словно жучков, прибивала их к чему-то надёжно зафиксированному: стенам, многотонным ящикам, полу, металлическим опорным балкам. При этом я намеренно создавала колья зазубренными, дабы они не смогли их вытащить, не навредив себе ещё больше, нанося очень тяжёлые травмы. Довольно усмехнувшись, обозревая получившуюся картину, я забрала мобильник у одной из жертв «произвола нападения кейпов», что наверняка использовали бы для освобождения нацистов за «недостаточностью улик», благо, с их адвокатами это несложно. Если уж Крика с Цикадой вытащили, то и эту толпу довеском утащат, благо, с Козырем-целителем их всех быстро поставят на ноги. Если это понимала я, то не могли не понимать и герои. Мне же или, точнее, Тирану предъявят «превышение полномочий при проведении гражданского ареста» и попытаются мягко намекнуть, дабы не раскачивал лодку, а присоединился к этой геройской команде. Ведь действительно, куда проще ловить одиночку, нежели заниматься реально полезными для города делами.

— Служба Контроля Параугроз слушает, — отозвался до боли вежливый, пусть и несколько уставший голос служащего. На секунду даже стало стыдно за то, что я собираюсь сделать, но своим полным бездействием они сами меня вынудили.

— Эй, гейройчики, — заговорила я грубым, металлическим и скрежещущим голосом, который специально отрабатывала дома перед выходом. Я долго репетировала, чтобы звук, издаваемый речью Тирана, был одновременно похож на звон клинков у Крюковолка, но параллельно с этим сильно отличался, будто баритон у двух совершенно разных людей. Внешне может быть похоже, но на практике спутать довольно проблематично. Точно так же и с речью. — Склад Империи на угол Бейкер и Санта-Моники. Поспешите, иначе вам скоро потребуются мешки для двухсотых. Я предупредил. — И сжимаю телефон, обрывая связь. Мистер Наббс дал небольшой урок относительно военных терминов и того, как по речи сойти за отставника, а Понимание Основ укрепило это, так что удачи СКП в поисках кейпа-наемника или бывшего военного. Раз уж они всё равно мышей не ловят, так пусть хоть за призраком поохотятся. Эффективностью тут всё равно даже и не пахнет, а вот коррупцией или, скажем, полной некомпетентностью отдельно взятых сотрудников так и несет.

***

Убер перестал тыкать пальцами в ноутбук и откинулся на спинку скамейки.

— Теперь я понимаю, почему ты не заморачивался насчёт моего возможного предательства. Пять минут. Ровно столько на склад, пусть и без кейпов, зато с кучей оружия. И ведь готов поспорить, это будет не последнее её «выступление? — потер переносицу Убер. С козырями всегда всё сложно, а с Козырями, способными доставать силы хрен знает по какому поводу, еще сложнее. Минимум в кубе. Хотя геймер склонялся к десятой степени.

— Именно. Напоминаю, никакой конкретики про Тирана или меня, просто сообщение о том, что Азура — это только верхушка айсберга. — Дэнни достал кусок бумаги. — Если Виктор захочет подробностей, дай ему вот этот телефон. Сами расскажем, при встрече.

Убер взял записку и скривился.

— Так, давай я тебе перед нашим расставанием расскажу о том, кого Кайзер с его рыцарями почикали при получении титулов? Чтобы ты понимал, против кого ты сейчас, и с чего они начинали?

Дэнни моргнул и уточнил.

— Они что, убили кейпов, которые хотели их семью изнасиловать? В самом деле?

— Достал своим предсказанием. Виктор, чтоб ты знал, женат и счастлив в браке, а валькирии при прописке кастрировали двух насильников. С Герды пример взяли, та тоже добыла одного, вышел по амнистии невовремя. А тут они даже не садились: двоюродный дедушка — судья штата Нью-Йорк, родня в полиции, — в общем, свалили из Олбани то ли в Уэнлок, то ли в Айленд-Понд, два брата, Мойша и Иезекия. Там-то их в коврик-то и закатали, а достали из коврика уже у нас. Виктор прикончил пушера, который школьников и школьниц на наркоту сажал, а потом пускал по кругу. Красивый был паренёк, девки так и сохли, у метисов бывает. Отала потом то же самое провернула, но там уже барыга был — тупо одиноких бомжих ловил и на цепь. В смысле, прямо на цепи в подвале — и сидели. А чтобы не орали и клиентам не мешали — обдалбывал наркотой. А вот Чистота тебе интересна? Там вообще белый брат был, чтобы ты знал, — этот на улице находил детишек, приводил в дом, сажал на кокаин и имел на камеру для личной видеотеки. Причем доводил до такой ломки, что они умоляли их изнасиловать. Я, слава богу, не видел, но перед тем, как она его распылила, некоторые блеванули от просмотра доказательств. Чистота помыслов и намерений, чтоб их.

— Убер, не втирай мне очки. Старик Донован был в этих твоих боевых группах и лично прикончил того имперского подонка, из-за которого его племяш схватил передоз, после чего из империи его попросили. И меньше наркотой торговать не стали, — не купился на красивые сказочки в мрачных тонах Дэнни.

Он сам мог бы их рассказывать хоть целый день и ни разу не повториться! Причем все или большая их часть, как на зло, были основаны на реальных событиях. Что же до последнего высказывания, то крысиная разведка прямо говорила, что сбавлять или урезать рынки сбыта наркотиков Империя, как минимум, не планирует. Тех, кто сильнее всего накосячил, или по собственной дурости попался властям, они, конечно, примерно накажут, пустив слухи, что так будет с каждым, но по факту они лишь прикрывают свои тылы. Торговля наркотиками и оружием приносит слишком большие дивиденды, чтобы Кайзер хотя бы на секунду задумался об их ликвидации или урезании. Как, впрочем, и его ближайшие сторонники. Если их совесть еще и была жива на момент вступления в банду, то сейчас она уже давно погребена под тоннами лжи, крови и мрака.

— Ну, дык, одно дело, когда тебя ищут, чтобы на иглу посадить, а другое — когда ты ищешь товар сам. Причём имея выбор из нескольких продавцов. — Умник побарабанил пальцами по скамейке. — По наркоте у них Алебастр и Криг. Алебастр — это полный абзац, скажу честно, я с ним сталкивался, и эта его неуязвимость сделала его отбитым на всю голову. Ты спрашивал про распятого негра? Отец Андерсон, священник. Что-то он уточнил на проповеди про геев: то ли что их необязательно сжигать, то ли что это вообще нормально, — но Алебастр его действительно распял, после чего влился в группу Крига как родной. Этот косплей эсэсовца натурально считает христианство иудейским инструментом выхолащивания истинно арийского духа. И на вписке удушил еврея, который хреновые дома продавал. Ну это когда на гнилые стены налепляют обои, замазывают щели пластилином, и дом рассыпается через пару лет. Документы все в порядке, не прицепишься. Там ещё Руна, но она по малолетке проскочила — вроде как можно до совершеннолетия подождать. А по факту она своими блоками расплющила пару китаёз с огнестрелом на разборках, и этого хватает. Дура малолетняя. Отсидела бы свой год и влилась в Стражей, но нет, свободы захотелось.

— А ты в зеркало когда смотрелся в последний раз?

— Ага, ага. Но я-то совершеннолетний дурак, а эта может и поумнеет с возрастом. Дэнни, убийство несовершеннолетней — это не то, что общественность тебе легко простит. А вот за Алебастра несколько церквей Броктона тебе все грехи отмолят, прошлые и будущие. Этот монохромный псих до влияния в банду куролесил так, что мама дорогая. Криг его сдерживает, хотя и сам нацист первостатейный. Йа просто изполнял приказ, йа, йа. — Немецкий акцент у Убера вышел наигранным донельзя. — Das ist fantastisch, мать его.

— Ты не путаешь? Я вот слышал, что Криг по факту торгаш, а идейной была именно Чистота.

— Идеи разные. Чистота просто ставит счастье белых выше счастья цветных, но не трогает цивилов и вообще как-то не очень умеет в последствия преступных действий. Там ещё пара моментов, но по факту просто скажите ей, что в сложившейся ситуации виноват Кайзер, которого вы преследуете не за убеждения, а потому что он преступник. Ну и что вы белые, хотя она это по голосу срисует скорее всего. А Криг считает, что белый, покупающий у его пушеров наркоту, добровольно очищает генофонд. И балдеет от орднунга, сиречь, подчинения Кайзеру. Криг сдерживает Алебастра, Кайзер — Крига, гармония. Вот, кстати, по подчинению — если вы разойдётесь бортами с Чистотой, бонусом избежите Крестоносца, Ночь и Тумана. Они и так кто в Бостоне, кто в бессрочном отпуске, но по факту в данном конфликте пойдут за ней, учти. Эта троица заморачиваться не стала: приволокли по бойцу конкурирующих банд и вальнули. Никакой фантазии. Валькирии под Кайзером, причём есть такой слух, что не только оперативно. Но тут ни я, ни Виктор свечку не держали. С такими фигурами эти слухи и про Всеотца бы ходили, и про Дождь. Хотя в последнем случае или тихо, или недолго.

— Ну и Волчий Крюк и Ко, — между тем продолжил Убер, сплюнув от отвращения. Он и в играх-то не всегда любил «злые пути», потому что многие разработчики путали здоровый эгоизм и некоторую жажду наживы, которые он считал вполне нормальными, с антуражем старых фильмов в духе «Я вершу злые дела, потому что злодей!». Всё. На этом их мотивация заканчивалась и начинался бред. С Крюковолком примерно та же картина. Добавились к этому только расизм, привычка убивать или калечить противников, взятая еще из боев без правил, и Кайзер, платящий ему деньги за то, что он бы и так делал, — мочить всех, кто не согласен с Империей в целом и Кайзером в частности. — Идея у них по факту житейская: в тех кругах, где они вращались до триггеров, расизм процветает абсолютно равноправно, и перед тем, как тебя отмудохать, негры не спрашивают об убеждениях. Прискорбно осознавать, но в более совершенном, просвещённом мире они бы убивали, насиловали и калечили всех без разбора. Но нас имеет то, что нас имеет, так что после прибытия в Броктон они похватали на улице

шесть то ли бомжей, то ли хулиганов помускулистее с нужным цветом кожи и забили насмерть в групповой драке. Кстати, ты знаешь, что Шторм Тигр — это Штурм Тигр?

— Мне похрен. Ты забыл про Кайзера рассказать.

Убер в очередной раз вздохнул.

— А на Кайзера тебе не похрен? Дэнни, я же даже без этой долбаной силы вижу, что человека, разрешившего вот это всё и несущего ответственность за действия подчинённых, ты уже заочно приговорил. Ну скажу я, что он убил кейпа, положившего несколько рядовых, и Фрица-Фри? Пузырь несколько заигрался в Капитана Америку, а силы его были… — Убер покосился на экран ноутбука, — не очень его силы были.

— Да, ты прав. — Дэнни отряхнул штанины и размял плечи. — Слушай, а тебе самому не противно?

— К героям — это вон туда, в сверкающий замок на воде, недосягаемый для черни. Прямо и немного направо, если тебе нужно более детальное направление с ответом на эти вопросы. А я простой злодей, если ты забыл. И сила моя, чтобы ты знал, не подходит для танкования. — Убер поглядел на непонимающее лицо Дэнни и пояснил. — Я могу распланировать операцию и провести её, даже с форс мажорами, но не могу патрулировать Доки каждый день. Извини, что не раскрываю всех подробностей, но, если внезапно наши отношения дорастут до пакта о взаимопомощи, мой вклад будет не конвенционным и полным условностей. Ну и прости, но без Империи мы получили бы ровно то же самое. Я не расист, но альтернатива где? Лунг с его работорговлей? Барыжники? Марка, в которой на второй раз должнику ломали колено, а на третий он пускал пузыри в заливе? Зубы? Ты вона умный, дочурка твоя сильная, вам и флаг в ж… жубы, и Крюка на встречу. Впрочем, вы его и так встретите. Так что когда (причем именно «когда», а не «если») вы столкнетесь с боевым кулаком Империи, меня с Элитом даже не поминайте, иначе вслед за вами отправимся на дно, а мне еще пожить охота. Так что на сём я предпочту откланяться. О наступающем Апокалипсисе прошу известить звонком заранее. И желательно не в виде развешанных по столбам кишок, — попытался под конец мрачно пошутить Убер, но уже через секунду понял, что облажался.

— Не беспокойся, кишок не будет… как и нацистов, — зло ухмыльнулся Дэнни, не прощаясь.

— Ты же пошутил? — с беспокойством спросил в спину уже удаляющегося докера. — Стой! Ты же просто неудачно пошутил? Ведь правда? — уже паникуя, переспросил Убер, но ответа так и не получил. — Бляя! В любом случае, одолеют эти сумасшедшие нацистов или нацики порежут буйнопомешанных, надо сматывать удочки. Добром это всё точно не кончится!

http://tl.rulate.ru/book/62433/1882220